
Е. В. УХАНОВА

Государственный исторический музей,
Москва, Россия

Почему Домид и Явилo не писали Псковский Апостол 1307 г.: проблемы атрибуции почерков конца XIII — начала XIV в.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются проблемы атрибуции писцов Псковского Апостола 1307 г. палеографическими методами, а также история создания этого памятника. Данные палеографии свидетельствуют о том, что писец выходной записи Домид, оставивший цитату из «Слова о полку Игореве», а также псковский писец Явилo не имели отношение к переписке Апостола. Мнение об этом было ошибочно распространено в историографии. Основной текст Апостола был выполнен несколько ранее, чем псковский книжник Домид оставил в 1307 г. свою запись. Особое внимание в статье уделено расшифровке в записи темных мест, касающихся астрономических вычислений и тайнописи. Также дана практическая оценка палеографических таблиц, создаваемых современными исследователями.

Ключевые слова: древнерусские рукописи конца XIII — начала XIV в., Псковский Апостол 1307 г., писец Домид, писец Явилo, «Слово о полку Игореве».

Elena V. Ukhanova (State Historical Museum, Moscow, Russia). Why Domid and Yavilo Could not Write the Pskov Apostle of 1307: The Problem of Handwriting Identification in Medieval Russian Manuscripts from the Late 13th and the Early 14th Century

ABSTRACT

This study employs the paleographic methods to identify the scribes who produced the so-called *Pskov Apostle of 1307*. Moreover, the author of the article considers this problem in the context of the early history of this manuscript. Contrary to widespread opinion, the paleographic data indicate that neither the scribe Domid, who left a quotation from *The Tale of Igor's Campaign* on the last leaf of the manuscript, nor the Pskov scribe Yavilo took part in the copying of the *Apostle*. The main text of this manuscript had been written sometime before 1307, when Domid added his note to it. The author of the article presents her interpretation of obscure astronomical calculations and encrypted words in Domid's note. The article also includes a discussion of the practical value of the paleographic tables compiled by modern researchers.

Keywords: medieval Russian manuscripts of the late 13th and the early 14th centuries, Pskov Apostle, scribe Domid, scribe Yavilo, The Tale of Igor's Campaign.

Псковский Апостол 1307 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 722) является одной из самых известных древнерусских рукописей. Причина этому не уникальный состав или выдающаяся иллюминация кодекса, его известный заказчик или писец-каллиграф. В центре всеобщего внимания уже два столетия находится пространная запись писца Домида на последнем листе Апостола (л. 180б), в которой при осуждении уособицы русских князей была использована несколько измененная цитата из «Слова о полку Игореве». Еще одна

отсылка к этому древнерусскому произведению содержится лишь в «Задонщине», при написании которой ее автор заимствовал план «Слова» и ряд его поэтических образов.¹ Из всех древнерусских текстов эти два содержат зримые свидетельства существования погибшего в огне московского пожара 1812 г. уникального памятника древнерусского героического эпоса последней четверти XII в. После многочисленных современных исследований «Слова о полку Игореве», суммированных в энциклопедии и на специальном сайте,² после выдающейся лингвистической работы А. А. Зализняка³ выводы о подлинности «Слова» уже не вызывают дискуссии, однако значимость Псковского Апостола по-прежнему сохраняется.

Между тем именно эта известность памятника послужила, как это ни парадоксально, тому, что он оказался плохо изучен. Если на тему знакомства Домида со «Словом о полку Игореве» историография безгранична, то работ по текстологии, палеографии и кодикологии самой рукописи крайне мало, а их выводы нуждаются в серьезном уточнении и исправлении. Нужно отметить, что запись Домида — содержательный и оригинальный текст, и потому она является не только источником сведений о «Слове о полку Игореве», но и поводом для дискуссий по хронологическим выкладкам писца, занимающим половину ее текста. Еще одна неординарная писцовая запись в рукописи: «псал есмь павьим пером» — стала хрестоматийной в рассуждениях об инструментах древнерусского книгописца. Именно с этими тремя темами — «Словом о полку Игореве», загадками хронологических вычислений Домида и «павьим пером» — Псковский Апостол 1307 г. вошел в историографию. Интерпретация наиболее сложного из этих вопросов — хронологии — до недавнего времени не была достаточно убедительна, поэтому, прежде чем перейти к практически неразработанным проблемам палеографии и кодикологии этого кодекса, подытожим наши знания о записи Домида, чтобы в дальнейшем опереться на них в общей характеристике его как книжника. Приведем ее текст.

«Въ лѣто 6815 (1307). а индикт лѣта 5 . а пас[хе] законной. лѣт . 21 . лунному кругу . а . 18. въ четвертомъ червьчи . а солнцю . 4 . го перьста . лѣто . 6 . е . а Пасха . баше . крьс[тъ]янамъ . въ 26 марта . а небесной луне . лѣтъ . 19 . месяца августа . въ 21 . день . на память святыя Васисы [Вассы] . въ 22 день луны . написахъ прок[имны] святому Пантелѣймону . Сии же Апостоль книги вда святому Пянтелеймону . Изосимъ игумень . сего же манастиря .

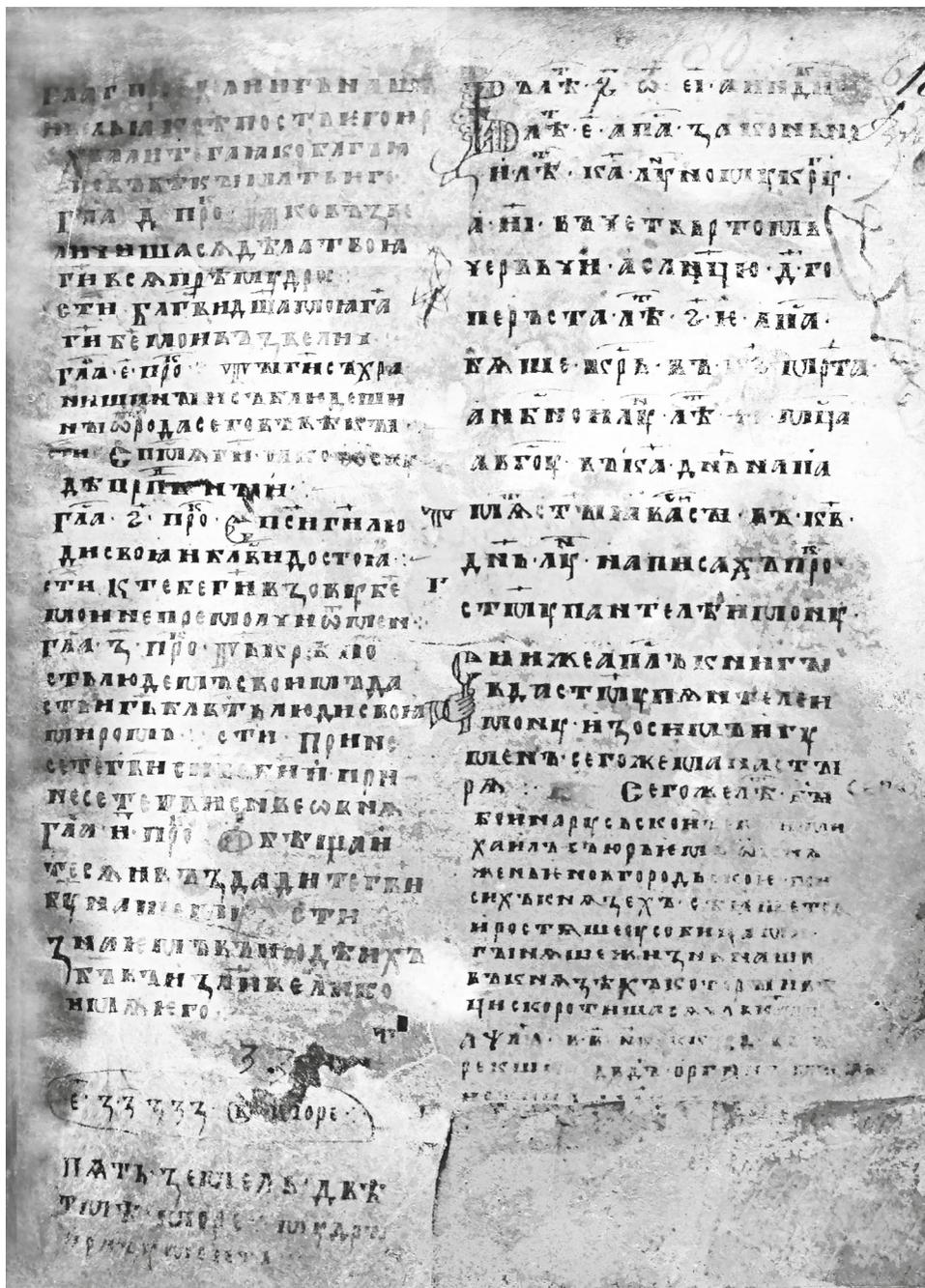
Сего же лѣта бысть бои на Русьской земли. Михайл с Юрьемъ. о княженье Новгородское. При сихъ князехъ сѣяшет ся и ростяше усобицами. гыняше жизнь наши въ князѣхъ которы и вѣци скоротиша ся человекомъ. А псаль в.в. н.к. к.к.д.д.в.в.ъ, рекше Давидъ Органъ Мысль Истина Давидъ...».

(Перевод: В лето 1307 индикт равен 5, а Пасха иудейская — 21-го [марта по] лунному кругу [самая ранняя из возможных], а [самая поздняя] 18-го в четвертой клетке [пасхальной таблицы «Руки Иоанна Богослова»], а [круг] солнца — в четвертом пальце [пасхальной таблицы] шестое лето, а христианская Пасха была 26-го марта, а небесная луна [тогда имела] 19 [суток].

¹ Дмитриев Л. А. Задонщина // Словарь книжников. Вып. 2, ч. 1. С. 348—349.

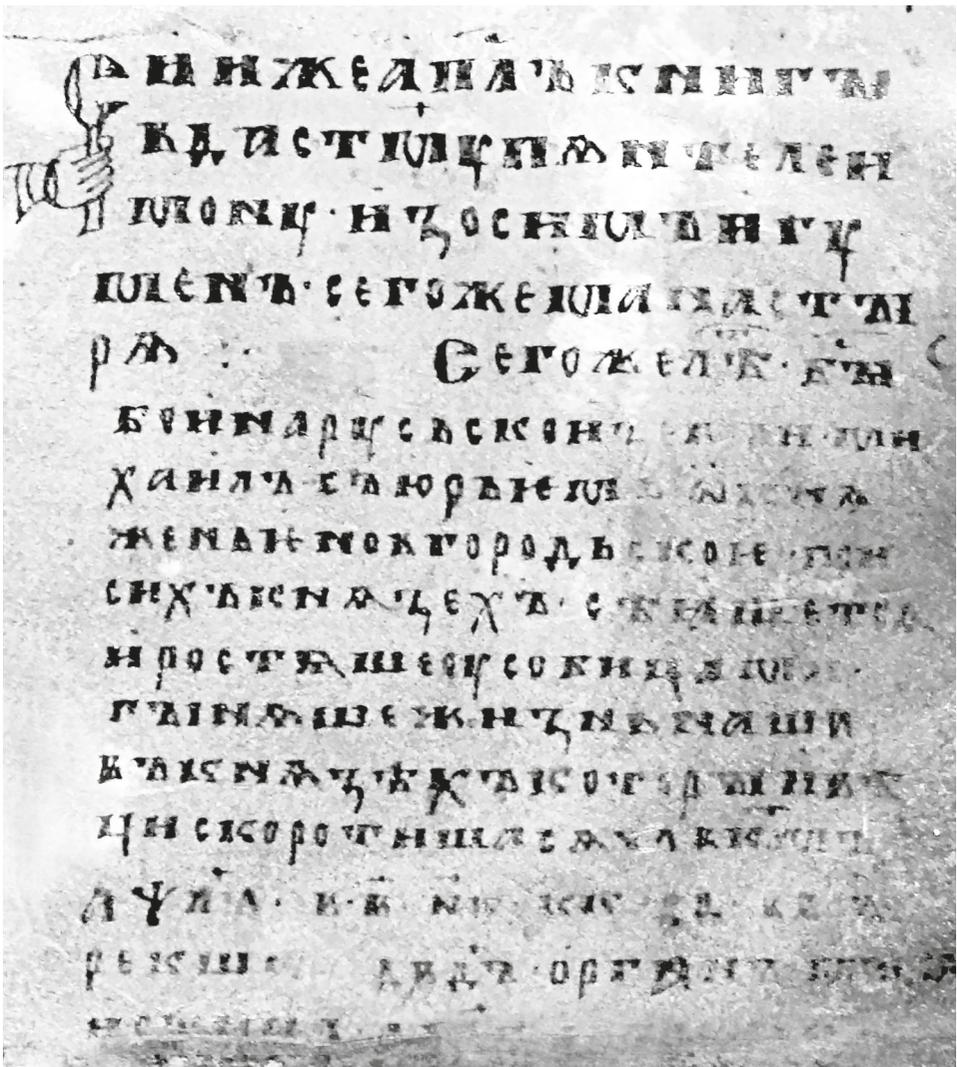
² <https://feb-web.ru/feb/slovenec/es/es3/es3-0292.htm>

³ Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. М., 2008.

1. ГИМ, Синодальное собр., № 722. Псковский Апостол 1307 г. Л. 180.
Запись Домида

Месяца августа в 21 день на память св. Вассы в 22 день луны написал прокимны святому Пантелеймону. Эту же книгу Апостол вложил [в монастырь] св. Пантелеймона Изосим — игумен этого монастыря. В тот же год была битва на Русской земле Михаила с Юрием за новгородское княжение. При этих князьях «засевалось и прорастало усобицами, гибли жизни» наши «в княжеских» ссорах «и век сократился людской». А писал 2+2 (4=Д) 50+70 (70=О) 20+20 (40=М) 4+4 (8=И) 2+2 (4=Д) Ъ [т. е. ДОМИДЪ] или Давид Орган Мысль Истина Давид [т. е. ДОМИД]).

2. ГИМ, Синодальное собр., № 722. Псковский Апостол 1307 г. Л. 180.
Фрагмент записи Домида

Текст записи визуально и тематически делится на три части: хронологическую, историческую и тайнопись. Как мы уже отметили, во второй части записи, выделенной писцом малым инициалом в руке-держателе, упоминается кровопролитная борьба за великокняжеский престол тверского князя Михаила Ярославича и московского князя Юрия Даниловича, выступавшего в союзе с Новгородом. Это военное противостояние, сопровождавшееся осадой и разорением городов, приходом татарских войск для борьбы с соперником, политическими убийствами, гибелью людей, вызвали у искушенного книжника Домида негативную оценку, которую он выразил цитатой из «Слова о полку Игореве» (ср.: «Тогда при Олзе Гориславличи сеяшется и растяшеть усобицами, погибашеть жизнь Дажь-Божа внука, въ княжихъ крамолахъ вечи человекомъ скратишась»⁴). Первая часть записи содержит демонстрацию книжником своих познаний в астрономии и расчетах по лунному календарю дня Пасхи. Она долгое время оставалась достаточно трудной и «загадочной» для понимания исследователей,⁵ однако работы А. А. Романовой, Р. А. Симонова и К. В. Вершинина прояснили значение астрономических выкладок Домида (мы учли их при переводе).⁶ При обозначении даты наряду с традиционным византийским индиктом Домид указал значение еврейской («законной») Пасхи, т. е. дату весеннего полнолуния, а также в каком месте таблицы весенних полнолуний («Рука Моисея законодавца») — «18. въ четвертомъ червчи» — и таблицы вруцелет («Рука Иоанна Богослова») — «солнцю . 4-го перьста . лѣто 6-е» — находится указанный им год. Пасха тогда была 26 марта, по лунному («небесному») календарю был 19-й день. Р. А. Симонов отмечает, что эта запись является древнейшим свидетельством практического применения календарных «рук» на Руси и сравнивает это обилие календарных показателей года Домида с трактатом Кирика Новгородца «Учения, имже ведати человеку числа всех лет» (1136 г.). К. В. Вершинин указывает на схожий способ обозначения даты в кратком летописце последней четверти XV в. (ГИМ, собр. Уварова, № 515-4°).

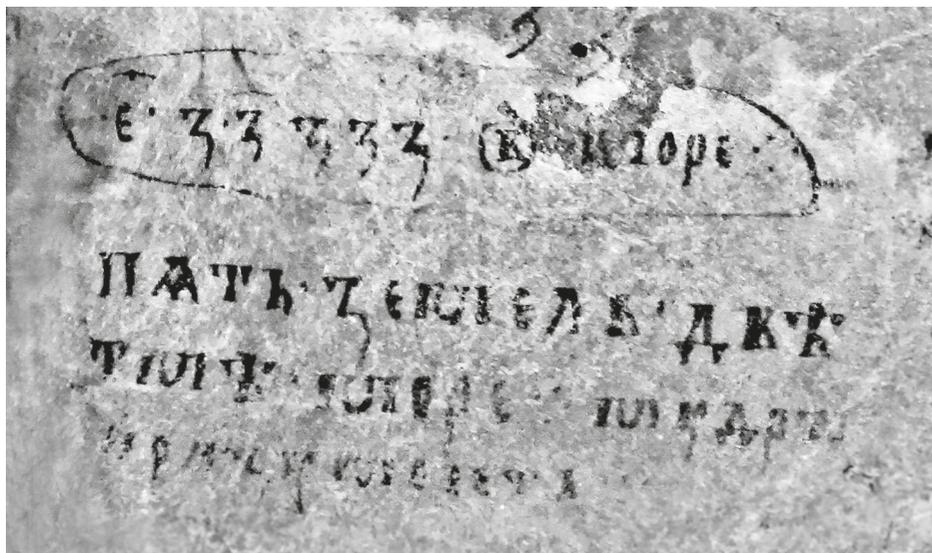
Третья часть записи — подпись «ДОМИД», выполненная двумя видами тайнописи — счетной (цифровым разрядом) и акростихом. В первом случае сумма двух указанных цифр дает новую цифру, буквенное выражение которой и является искомым. Во втором случае нужно читать лишь первую букву слов, которые складываются в новое слово. К загадкам Домида относятся и находящаяся рядом, на нижнем поле, под соседним столбцом, странная, на первый взгляд, запись с элементами счетной тайнописи: «ѐ • з • з • ззз • в (в круге. — Е. У.) • море •: / пать • земель • двѣ / тмѣ • море • мѹдрѹ/н разѹмеет •:». В первой половине строки писец пишет саму формулу тайнописи, ниже — ее частичную расшифровку. Этот текст долгое время не имел убедительной

⁴ Слово о полку Игореве: Древнерусский текст. Переводы и переложения. Поэтические вариации. М., 1986. С. 28.

⁵ Столярова Л. В. Древнерусские надписи XI—XIV веков на пергаменных кодексах. М., 1998. С. 321—322.

⁶ Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV—XVII вв. СПб., 2002. С. 65—66; Симонов Р. А. О пасхальном значении выходной записи Апостола 1307 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2004. № 1 (15). С. 52—59; Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель // Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. М., 2011. Вып. 7. С. 129—137; Вершинин К. В. Что такое въ... червчи в выходной записи Псковского Апостола 1307 г.? // Русский язык в научном освещении. 2019. № 2 (38). С. 174—180.

интерпретации.⁷ Его адекватную трактовку дал А. Б. Страхов, указывая на его источник: эта загадка является выпиской из вопросно-ответного памятника древнерусской письменности «Беседа трех святителей».⁸ Здесь подразумеваются пять хлебов от земли и две рыбы от моря, которыми Христос накормил 5000 человек. Прочтение же писцом «в» в круге как «двѣ тмѣ» является ошибкой его или его предшественника (протографа).

4. ГИМ, Синодальное собр., № 722. Псковский Апостол 1307 г. Л. 180.
Фрагмент записи Домида. Загадка

Разрешив все беспокоившие исследователей вопросы относительно отдельных частей записи, стоит прочесть ее целиком еще раз и понять, о чем она. И окажется, что о времени и месте создания рукописи, равно как и о ее писце, она ничего не говорит. Если прочесть внимательно, то станет понятно, что сам Домид после рассуждений о времени Пасхи в 1307 г. сообщает, что лично он 21 августа, на память св. Вассы, в 22-й день лунного месяца, написал вовсе не текст Апостола, а дополняющие его прокимны для монастыря св. Пантелеимона. Таким образом, сложные астрономические выкладки после начинающей текст даты 1307 г. скрыли от исследователей сообщение о написании Домидом прокимнов, тем более что это слово было передано на письме очень кратко, под титлом, — **прѡ**. В единственной работе по палеографии этой рукописи И. В. Левочкин даже не заметил это указание книжника на предмет его труда: «В первой части приписки содержится дата написания книги — 6815 (1307. — И. Л.) и весьма несовершенные календарные исчисления. Здесь же говорится о том, что книга написана „святому Пантелеймону“, т. е.

⁷ Грибов Ю. А. Апостол апракос краткий 1307 г. ГИМ, Син. 722 // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг: XIV век. М., 2002. Вып. 1. С. 125—127. № 29.

⁸ Страхов А. Б. «Беседа трех святителей» в славянских записях и маргиналиях // Palaeoslavica. Cambridge, Massachusetts. 1998. С. 286—290. См. также: Мошкова Л. В., Турилов А. А. Плоды ливанского кедра. М., 2003. С. 57—58.

Пантелеймонову монастырю».⁹ Л. В. Столярова в монографической работе, посвященной древнерусским записям, была внимательнее, но не смогла правильно истолковать слово **про**: «... в древнерусском языке слово „прок“ означало „остаток“. В записи, вероятно, слово „прок“ ошибочно написано вместо правильного „в прок“, „на прок“ — т. е. на будущее, навсегда».¹⁰ Между тем трудно понять, как смогли два столбца текстов прокимнов восьми гласов на том же развороте, что и запись Домида, остаться не замеченными исследователями и не соотнесенными с его указаниями о написании им именно прокимнов. Также удивляет неготовность или неспособность исследователей верифицировать гипотезу о написании Домидом основного текста Апостола палеографическими методами.

Как мы уже упомянули выше, палеографическому и кодикологическому описанию этого кодекса посвящена единственная работа И. В. Левочкина.¹¹ В целом основные кодикологические параметры этой рукописи в исследовании отражены, хотя разлиновка охарактеризована описательно (как «в целом весьма неумелая»). При характеристике письма Апостола существовавшее до этого в историографии определение «устав разных рук» исследователь заменяет выводом об участии двух писцов в создании рукописи: основную часть Апостола и приписку написал Домид (л. 1а—160г, 179г—180б), а л. 161а—179г — второй писец. Отмечается, что письмо Домида «неустойчивое»: «т. е. и по внешнему виду, и по написанию отдельных букв может характеризоваться широким диапазоном свойств. На одних листах это письмо производит впечатление тщательного, выписанного, буквы здесь правильны и даже красивы. На других оно небрежное, торопливое, буквы не очень четки и правильны... Многие буквы имеют по несколько вариантов написания».¹² Из характерных индивидуальных особенностей Домида исследователь указывает четыре признака: **к** с горизонтальной правой верхней частью, **м** с плечиками, **ъ** с наклоненной вперед мачтой, поперечные штрихи на мачтах отдельных букв. Первые две являются распространенными в почерках новгородско-псковских рукописей этого периода, третья особенность также часто встречается в рукописях не только этого, но и более раннего времени, четвертая используется первым писцом нерегулярно. Письмо второго писца представляется автору «устойчивым и ординарным». Буква **к** имеет «более правильное» написание, **м** — без плечиков, **ъ** — с прямой мачтой, правая сторона омеги длиннее левой и нависает над всей буквой, украшения в виде штриха на мачте отдельных букв отсутствуют, вариативность букв значительно меньшая. И. В. Левочкин характеризует Домида как молодого и неопытного человека с еще не сложившимся почерком. «Домид был обычным книжником русского Средневековья, причем книжником начинающим. Его Апостол 1307 года, очевидно, первая книга, которую он писал. В этой книге нет ничего незаурядного, кроме третьей части приписки, которая появилась здесь только потому, что Домид знал

⁹ Левочкин И. В. Псковский писец Домид и Апостол 1307 года // Альманах библиофила. М., 1986. Вып. 21. С. 106—116;

¹⁰ Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI—XIV вв. М., 2000. С. 182.

¹¹ В последнем археографическом описании рукописи Ю. А. Грибов вернулся к традиционному определению письма рукописи «устав нескольких почерков», вероятно сомневаясь в выводах И. В. Левочкина (Грибов Ю. А. Апостол апракос краткий 1307 г. ГИМ, Син. 722. С. 125).

¹² Левочкин И. В. Псковский писец Домид и Апостол 1307 года. С. 110.

<p> лоще надежа а шево вѣ роу нмъа коисть оу лривѣ сирьсе . та конѣ оу мьрша мьстѣ мьлриведетьа снмь . севовамъ гдѣ мь словесемь гнмь . та конмъ живни ѡ ставлѣ мнѣ вѣ пришь твни гнѣ . мен ма мьлостигну ти оу мьрши дѣ та ко са мь гь лове бни мь нгдѣ мь а рн гь во мь и троу воу ви ню ни дѣ та стѣ нѣ ни мь рѣ вни ѡ дѣ мь сирьсноу </p>	<p> тьпреже по го лѣ же мь жи ви ни ѡ ставлѣ ни вѣ коупѣ снмь вѣ сѣ хъ тнмъ сѣ на ѡ бла цѣ хъ вѣ сѣ рѣ те ни гнѣ ти та ко все гдѣ сѣ гдѣ мь бмь боу дѣ мь . </p> <p> III прокимоу . к ѡ сѣ рѣ вни . гдѣ а . вѣ днѣ ню лѣ та твоу ма на та ко же оу коу лѣ хъ оу нѣ на тѣ стѣ рѣ доу тѣ сѣ праведнѣ ноу тѣ а оу лѣ вѣ дѣ мь ню доу лѣ вѣ дѣ мь ню про . рѣ в </p>
---	---

5. ГИМ, Синодальное собр., № 722. Псковский Апостол 1307 г. Л. 179 об. Левая страница разворота с записью Домида. Начало написанных им прокимнов

МѢ ПОКОЛНѢ КЪ
НОМѢ. ЯКО ЖЕ ПРЕ
ЖЕНАРЕСНАКЪ КЪ
СѢЛНУ ВЪНѢ И ѠБРА
ЗЪ СНАСКОЕГО. Я
КО БѢ ТНѢ ТЛОУПЬ
РКѢНЦЮ. КЪ ЛНО
УѢНБРАТНН. ЯЖЕ
КО ПРЕЖЕНАРЕСНАКЪ
ЗКА. ЯЖЕ ПРНЗКА
СНА ѠПРАКНУТОУ
БОРѢМЪ СѢСНШѢ
АЩЕ И СѢ БѢ ПОНА.
ТѢ СТО НАНѢ ИЖЕ
ОУ БО СНАСКОЕГО НЕ
ПОЩАДѢ. НѢ ЗАНѢ
КѢ ПРѢДА СѢ ИАКО
ОУ БО НЕ СѢ ВШѢЛН
К СЕ НАШѢ ѠДАРНѢ
И ТО ПОУ. ПЛѢ ЧѢ АНѢ

ИЗБРАНѢ ИАКЖИ
БѢ ѠПРАКЛѢ ИАТО
ѠСОУЖАНА. ДѢ ОУ
ШѢРѢН ПЛУЕЖЕ КЪ
СІСРѢН ѠШѢРѢ КЪ
ДѢ. ИЖЕ И СѢ ѠДѢ
СНОУЮ КѢ. ИЖЕ И
МОЛНѢ ЗАНѢ.
И ТО НѢ РАДЛОУ
УНѢ ѠЛЮБѢ КѢ
ДѢ КѢ. СІГОРБѢЛН И
АНѢ ОУГА. ИА И ѠГО
НЕ НИѢ. ИА ИГЛАДѢ.
ИЛНЕ Ѣ ДАНѢ ЛМЕ
ЦѢ. ЯКО ЖЕ ПИШѢТѢ
СѢ. ЯКО ТЕ БѢ ДѢ
ЛА ОУ ПЛН РАИШѢ
КѢ ДНѢ. ИА И КѢ И
КѢ ПЛ СѢ ИАКО ѠВУ
НА ЗѢ ИСОЛѢ ИИѢ

„Слово о полку Игореве“». ¹³ Мы не согласны с определением Домида как заурядного писца, выполнившего весь текст Апостола, равно как и в целом с палеографическими характеристиками исследователя. Поэтому обратимся к почерку основной части.

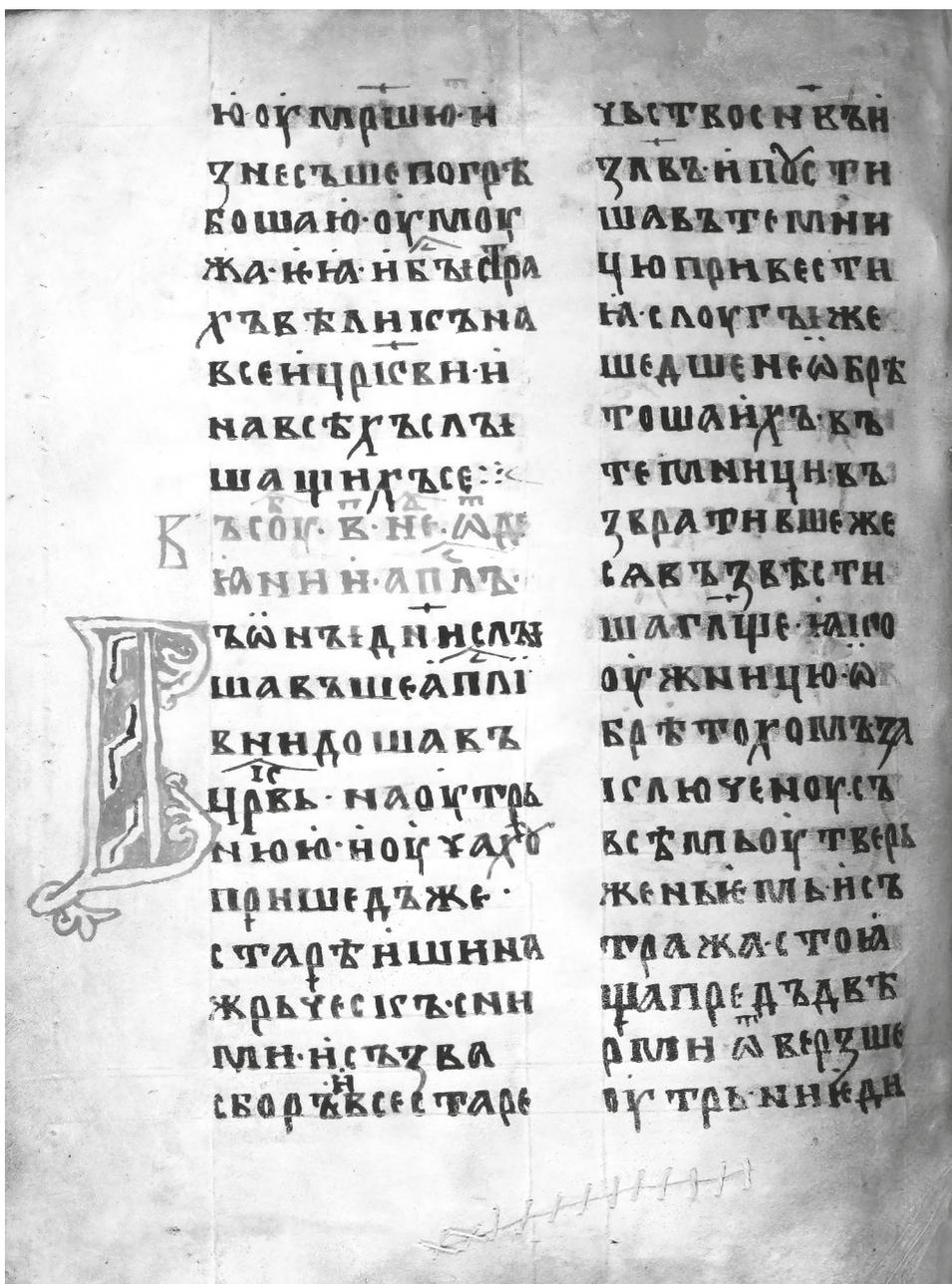
Прежде всего, нужно отметить несоответствие небольшого размера книги «в четверку» (22 × 17 см) с выбранными писцом крупным размером почерка и разлиновкой в два столбца, традиционно используемой для книг гораздо большего размера. В среднем в двух столбцах одной строки текста умещается всего 20 букв. Почти не обрезанные правое и нижнее поля — большие (4 и 4—5 см). Это свидетельствует о том, что на писчем материале не экономили и хотели получить солидный кодекс. Апостол апракос — книга для богослужения, потому многие его пергаменные списки имеют большой формат и написаны уставом в два столбца. Эта практика также могла повлиять на выбор такой организации текста на странице, несмотря на ее небольшую площадь. Не лучшие размер и качество пергаменных листов и не самый опытный писец не позволили заказчику получить парадную рукопись, но похоже, что такая установка существовала, и она предопределила особенности письма нашего Апостола. Почерк его основной части (л. 1 об.—160 об.), особенно в первой половине кодекса, стилистически и графически очень вариативен, хотя принадлежит одному писцу. Для этого есть как минимум три причины, и недостаточные опыт и профессиональное мастерство переписчика здесь играет не самую первую роль.

Очевидно, что крупный размер букв, которыми выполнен основной объем текста, не является для писца привычным и оптимальным. Ему удобнее писать более мелкие буквы, которые получаются у него ровнее и гармоничнее. Однако из-за статуса кодекса первые 100 листов он пишет преимущественно крупным почерком, что сказывается на внешнем виде графем. Если даже в привычном для писца некрупном письме он часто не удерживает единый ритм, буквы могут быть лишены симметрии, линии неточны, а мачты могут иметь разный наклон, то в крупном варианте почерка эти проблемы кратно увеличиваются. При этом нужно отметить, что писца нельзя назвать неумелым, а его почерк — ученическим: верхняя линия строки практически всегда ровная, часто можно видеть ритмичное и местами красивое письмо даже в крупном его варианте. В связи с этим можно отметить и профессиональную, гармоничную схему разлиновки рукописи, когда верхнее и нижнее поле занимали, вероятно, по 5 см (верхнее сейчас сильно обрезано), а по горизонтали участки незаполненного пергамена вокруг двух столбцов текста по 5 см были кратны друг другу: прикорешковое поле — 2 см, интерколумний — 1 см, внешнее поле — 4 см.

Еще одной причиной необычно большой графической вариативности первого писца, наряду с его недостаточной опытностью и непривычными для него размерами букв, является непоследовательное использование им составного, т. е. рисованного, письма, ¹⁴ при котором каждый штрих в букве прорисовывался (дублировался) несколько раз. Этим писец не преследовал обычную цель использования такого приема в каллиграфии — повысить

¹³ Там же. С. 115.

¹⁴ Мауев О. В., Скопина М. А. О двух техниках древнерусской каллиграфии // Археографски прилози (Београд). 2017. № 39. С. 35—68.

7. ГИМ, Синодальное собр., № 722. Псковский Апостол 1307 г. Л. 13 об.
Крупный аккуратный вариант почерка первого писца

СТА·НАКО ЖЕ МНО
ЖАНШАДНН ПРЕ
БЪСТАТОУ·ФН
СРЪ ЖЕСЪСА ЗА
ЦРЮ НА ЖЕ ѿ ПАВЛЕ
ГЛА·МОУ ЖЫЕДИ
НЪ ФН ЛНЪ ОМЪ
ѿСТАВЛЕНЪ ОУ
ЖИ НН ГО ВЪ
ѿНЕМА ЖЕ БЪШЕ

ЖНН БРАТНН
АУЪ ФАРНСЪ НА
НННЪ ЕСМЪ
СНЪ ФАРНСЪ ѿ
ВЪ·ѿ ОУ ПКАМЪ
Н ВЪ ІСРЪ СЕНЬ
НА МРЪ ТЪХЪ А
УЪ СОУДАЪ ПРН
КЪ МЛЮ·СЕ ЖЕРЪ
ІСШЮ КЪ МЛОУ
РАСПРА БЪШЕ

8. ГИМ, Синодальное собр., № 722. Псковский Апостол 1307 г.
Фрагменты л. 49 и 48 об. Почерк первого писца, несоставное письмо

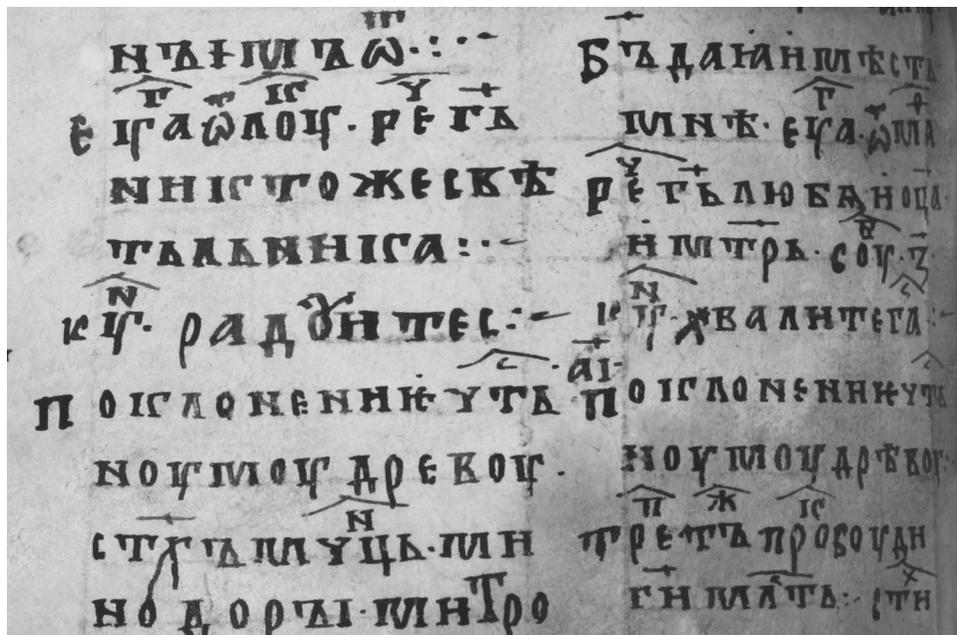
БРЪ ТЪ СЪ ТЪНН
КЪ КОРАБЛЪ АЛЪ
ЗАНДРЪ СЪ БЪ
ЖАХЪ МЪ·ВЪН
ТАЛЮ·Н ВЪСА
ДННЪ ВЪНЪ ВЪ
МНОГЪ ЖЕ ДНН
МЦА НОВЕ ЗОУ
ЦНН МЪСА·НН
ДВА БЪ ВЪШЕ

ТЪСАЩНН
КОУН СРЪ М
КО ВЪЗМОУ
ТНСА ВЪ СЪРА
МЪ·НА БЪКЪ
ПОНМЪ ВОМ
НЪН ТЪСА
ЩНН КЪ ПРН
ТЕУЕ НАНА
ѿНН ЖЕ ВЪНДЪ

9. Фрагменты л. 27 об. и 47 об.
Почерк первого писца: сочетание составного и несоставного письма

контрастность письма, т. е. сделать мачты очень толстыми и противопоставленными волосяным линиям (волосяные линии он почти не использует). В его случае составное письмо служило цели исправления неудачно или неуверенно нарисованных букв. При этом не все их удавалось привести к общему знаменателю при помощи дополнительных корректирующих повторов нового штриха поверх старого, иногда итоговая линия получалась, наоборот, заметно выбивающейся из общего контекста. Нужно отметить, что эта корректировка неудачного контура буквы путем повторно обведенных линий не была проведена последовательно. Писец время от времени отказывался от повторной обводки как целых графем, так и отдельных элементов букв, что вносило дополнительное разнообразие в облик букв и письмо в целом. Именно это обстоятельство придает присущую почерку необычную изменчивость, которая вызвала неуверенность исследователей в определении количества писцов («кустав нескольких рук») и недоумение у И. В. Левочкина: на одних листах буквы «правильные и даже красивые», на других — «небрежные и торопливые».

Таким образом, письмо первого писца очень вариативно графически и неоднородно стилистически (торжественное крупное или рядовое некрупное, прямое или с небольшим наклоном влево, с относительно параллельными или, наоборот, с разнонаклонными мачтами; с уверенными или неровными, составными или одинарными линиями). При этом можно говорить о подвижном характере этой вариативности: стабильное ядро начертаний и их изменчивая периферия достаточно часто меняются, так что на разных участках текста разные буквы могут иметь вариации начертаний или, наоборот, находиться

10. ГИМ, Синодальное собр., № 722. Псковский Апостол 1307 г.
Фрагмент л. 120 об. Почерк первого писца: неаккуратные варианты письма

ІГНАКЛАПЕПБЪ	НАГОЩАНАШЕ	НАКОЖЕБЪАТН
АМФЛОХНІА	ПАМЛАСТОГРИГО	НЕМОУСАДНУНО
РИГА АГРАГАНЬ	ПАМЛАСТОСЩН	ТЕЛЪЕНСАКЪА
МІУ. ІГНАМАНА	ПАПЪРИМЪСІГ.	НЕГО. ПОСНАКІА
ТРЕ. ННРАКОМЪПР.	ТРЕ. ННРАКОМЪПР.	ГОЖЕМОЩНІЕ
ПРОВЪСХВАЛАТІ:	ПРОВЪСХВАЛАТІ:	МОУ.
СТН. ВЪСПОНТЕ:	СТН. ВЪСПОНТЕ:	ПОКНОУТН
		НЕМОУКСЕ. ТЪ
		МЪЖЕБРАТНІЕ
		МОРАКЪУЛЮ
		БЛЕНАНА. НДРА

УТЪ. ИЛННХО	РАТНІА
НМЕЦЪ. СЪНЕСТЬ	БЛЪЦЪТЕ
СЛОУ. ГАИГОЦМІ	САНАКОНЪА
РОМЪ. ННЕНМА	БРАНИНБНІ
ТАПРНУАСТЫА	СТНІКЪА
ВЪЦР. ТВИДЪ. ВЪТН	УЛЮБЛЕНН
БНН. ННІСТОЖЕ	Н. КЪОУТРОБОУ
ДАНЕЛЪСТНТЬ	ЩЕДРОУ. БАТЬ
КАСЪ. ТЪЦНІСЛО	СЪМЪ. БОЖНОУ

11. ГИМ, Синодальное собр., № 722. Псковский Апостол 1307 г. Фрагменты 139 об., 94 об. Почерк первого писца: неаккуратные варианты письма

в зоне стабильности. Это обусловлено неустойчивостью и искусственностью почерка, особенно в крупном, торжественном его варианте и регулярно используемом корректирующем составном письме. Именно эта его непредсказуемая и нелогичная вариативность, не позволяющая зафиксировать общий алгоритм, ощущение невозможности описать его характерные начертания наряду с невнимательностью исследователей в прочтении записи повлияли на отождествление автора приписки прокимнов на последнем листе рукописи Домида с первым, основным писцом.

В целом почерк первого кажется достаточно ранним: почти квадратные пропорции основной части букв, широкие расстояния между ними, большие чистые междустрочия, архаичные начертания — невысокие петли у **Ѣ, Ъ, Ѣ, Б; В** с равновеликими петлями; округлая и довольно глубокая чашечка **У**; невысокая мачта **Ѣ**, почти не выступающая за верхнюю линию строки; традиционное начертание **З** с направленным вперед дугообразным хвостом; **Н, н, Ѡ** и **К** с горизонтальными перекладинами в центральной части буквы; написание диграфа **ОУ** на конце строки наряду с редким **Ѹ**, выносные гласные под «разорванным» треугольным титлом на конце строки. Если бы не **W** с узкими, разведенными внизу петлями и опущенной на 1/3—1/2 от высоты буквы серединой, а также отдельные очень несимметричные начертания **Ж**, графику рукописи можно было бы датировать XII веком. Исследователи уже отмечали, что почерки псковских рукописей часто выглядят архаично, хотя их планомерного исследования до сих пор не предпринималось.¹⁵ Работа основного писца делится на две части: крупное письмо преимущественно с повторной обводкой (л. 1 об.—99) и некрупное письмо (л. 99 об.—160 об.). В пределах каждой части на отдельных листах или строках могут встречаться образцы всех остальных присутствующих в рукописи вариантов его почерка.¹⁶ Как мы выяснили, это обусловлено не только неустоявшимся почерком писца, но и непривычно крупным для него размером письма и не до конца последовательной повторной их обводкой. Часто эти варианты выглядят стилистически и графически разнородными, поскольку имеют отчасти искусственный характер. Однако в их основе лежит один и тот же дукт, которому обучен писец. Хотим еще раз подчеркнуть подвижный характер отмеченной вариативности: стабильного ядра начертаний и их изменчивой периферии не существует, составляющие их графемы достаточно часто меняются местами.

Стилистически письмо Домида принципиально отличается. Оно относится к тому позднему дукту устава, который В. Н. Щепкин назвал «новым стильным почерком», возникшим к концу XIII в. и использовавшимся на протяжении всего XIV в.¹⁷ Его яркими признаками является сокращение

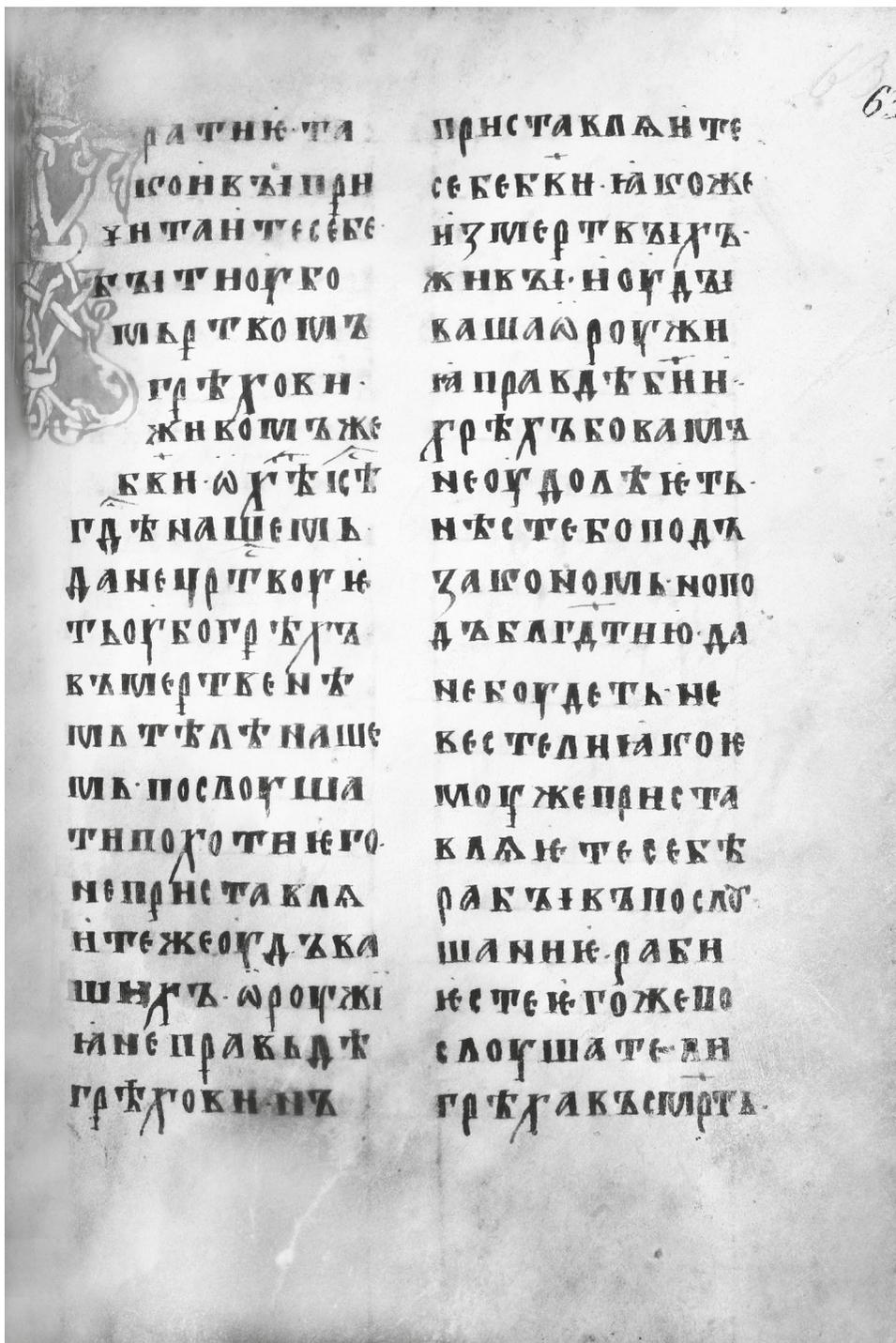
¹⁵ Коробенко Л. А. Från Pskov till Uppsala — så här! // Яко благопрѣснивая птица: Hyllningsskrift till Lars Steensland. Stockholm, 2006. С. 77. (Acta Universitatis Stockholmiensis; Stockholm Slavic studies; [Т.] 32).

¹⁶ Мы избегаем здесь определения «манера письма», поскольку полагаем, что оно относится к использованию осознанной системы, в то время как многие варианты почерка первого писца Апостола были вызваны к жизни его недостаточно устойчивыми профессиональными навыками и вряд ли были его осознанным выбором.

¹⁷ Щепкин В. Н. Русская палеография. М., 1999. С. 128. В. Н. Щепкин не указал наиболее ранние памятники с уставом этого дукта. По нашим предварительным наблюдениям, к ним можно отнести псковский Захарынский Паримийник 1271 г. (РНБ, Q.п.І.13) и Новгородскую Кормчую 1282 г. (ГИМ, Синодальное собр., № 132).

верхней части букв и повышение сигнальной линии, использование составного письма для повышения его контрастности, выразившейся в нарочитом утолщении мачт, противопоставленных соединительным тонким волосяным линиям, оквадрачивание петель. Почерк Домида отражает довольно раннюю стадию развития этого стиля письма, однако уже вполне сформировавшуюся. Большинство мачт нарочито утолщены, писец активно использует волосяные линии, процесс сокращения верхней части букв наметился, но не проведен последовательно, порождая вариативность начертаний, появилась угловатость форм. У первого писца Апостола мы также нашли отдельные фрагменты схожего стиля (л. 51а, в, 61а, б, 62б—63а, 130г—131б и др.), однако они выполнены иначе. Графически от основного письма такие начертания отличаются лишь утолщением мачт и появлением волосяных линий для перекладин и элементов окружностей; новых форм в графике букв, схожих с письмом Домида, не возникло. Если перейти к анализу начертания отдельных графем, то будет очевидно, что перед нами два разных почерка. Мы не станем анализировать все возможные графические варианты первого писца Апостола, ибо они многочисленны. Продемонстрируем лишь их отличия от почерка Домида, учитывая, что он представлен в ограниченном объеме двух с небольшим столбцов (л. 179г—180б).

Форма петель **а** у первого писца многообразна (узкая овальная, заостренная, каплеобразная, широкая округлая), Домид стабильно пишет узкую петлю. Петли **ъ** и **ь** у первого писца небольшие, округлые, при обводке могут становиться треугольными. У Домида начертание этих петель пишется вариативно: наряду с редкими небольшими образцами чаще встречается очень крупная прямоугольная петля, иногда занимающая всю высоту буквы; при этом наклонная мачта сильно утолщена. Буква **в** у него тоже пишется иначе: при наличии варианта с равновеликими петлями, как у первого писца, Домид чаще пишет верхнюю петлю в виде длинного треугольника, вершиной упирающегося в нижнюю линию строки, к которому приписана полукруглая или с уступом нижняя петля. Характерной особенностью **е** у первого писца является обязательное завершение ее язычка направленным вниз штрихом; Домид такой особенностью не отличается, зато он пишет по-особому **ю** — с косой перемычкой в центре буквы, направленной снизу вверх. **Г** у него имеет хорошо выраженные закругления дуги с утолщением на обеих вершинах, которое не встречается у первого писца. Наряду с общей с первым писцом формой **ж** в пять штрихов: при написании буквы вначале к мачте присоединяются симметричные верхние усики, к которым затем крепятся у их основания нижние ножки, — у Домида встречается особая конструкция — вначале к верхушке мачты крепится левая ножка, к ней на произвольной высоте — усик, затем — правый, усик по размеру отличающийся от левого, затем к нему присовывается нижняя ножка, также несимметричная левой. Форма хвоста **з** у первого писца чрезвычайно вариативна: очень разнообразны угол дуги, под которым хвост заворачивается вперед, и его длина. Встречаются также варианты, когда хвост пишется коротким, отходящим от головки вниз с очень небольшим закруглением, редко — под мягким углом. Однако во всех этих случаях горизонтальное основание хвоста минимально или очень короткое. У Домида же в графике **з** присутствует длинное горизонтальное основание, от которого хвост отходит под углом вниз почти вертикально. Графика **с**

ДА ЧИЮ ЧА
 СОН КЪ ШАН
 ЧИ ЧАН ТЕСЕБЕ
 БЪ ЧИ ТНОУ КО
 МЪ РТКО МЪ
 ГРЪ ХОКН
 ЖИ КО МЪ ЖЕ
 БКН ѿ ХЪ КЪ
 ГДЪ НАШЕ МЪ
 ДАНЕ ЦРТКОУ Ю
 ТЪ КОУ БОУ ГРЪ
 КЪ МЕРТКЕ НЪ
 МЪ ТЪ ЛЪ НАШЕ
 МЪ ПОСЛОУША
 ТИ ПОХОТНЮГО
 НЕ ПРНСТАКЛА
 НТЕ ЖЕ ОУДАВА
 ШИ ХЪ ѿ РОУЖИ
 ЯНЕ ПРАКЪДЪ
 ГРЪ ХОКН МЪ

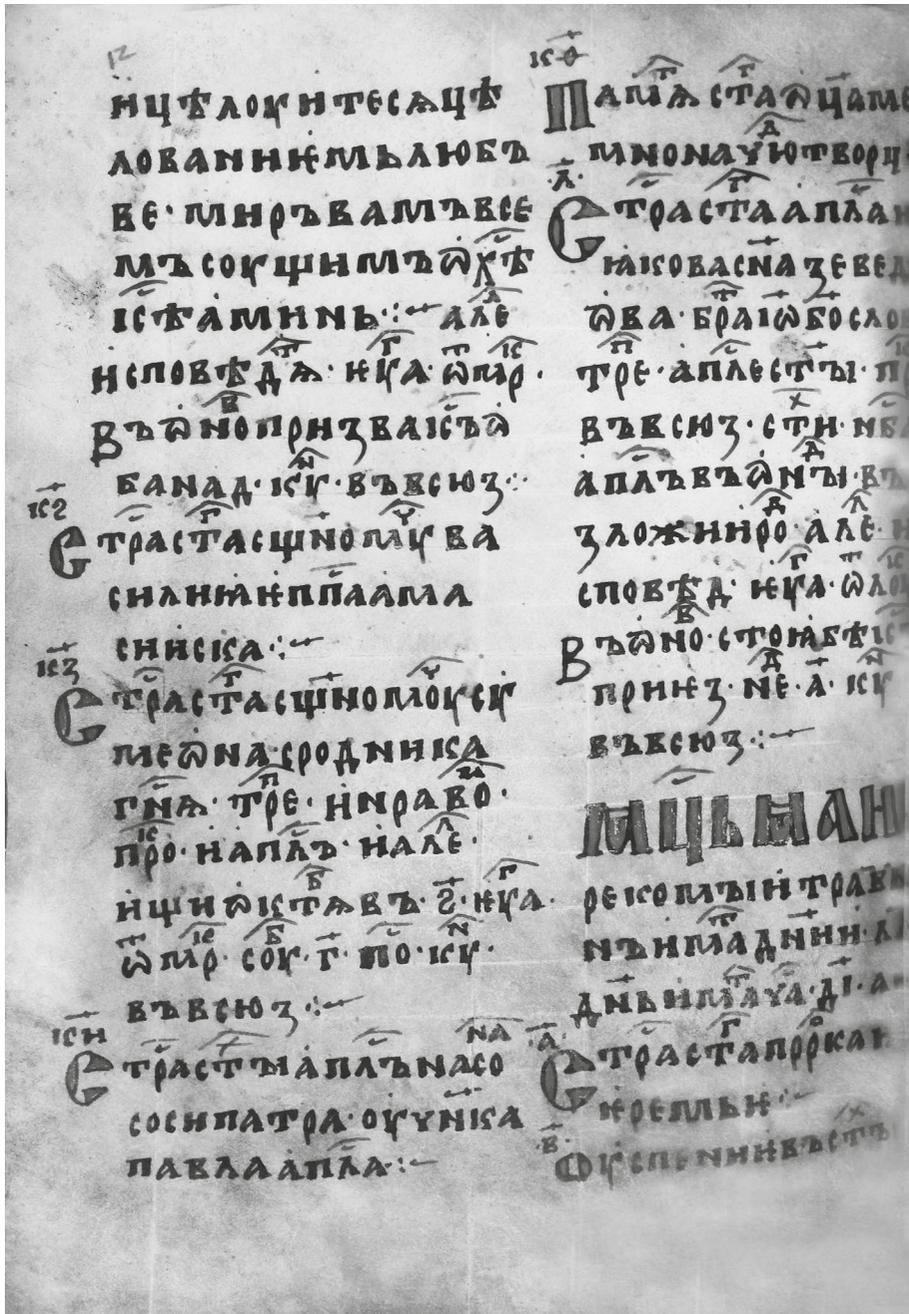
ПРНСТАКЛА НТЕ
 СЕБЕКН ЯКОЖЕ
 ИЗМЕРТКЪ ХЪ
 ЖНБЪ НОУДА
 ВАША ѿ РОУЖИ
 Я ПРАКЪДЪ БИ
 ГРЪ ХЪ БОКА МЪ
 НЕ ОУДОЛЪ КЪ
 НЪ СТЕ БО ПОДА
 ЗАКОНОМЪ ПО
 ДЪ БЛАГДТНЮ ДА
 НЕ БОУДЕТЬ НЕ
 ВЕСТЕЛНЪ КОЮ
 МОУ ЖЕ ПРНСТА
 КЛА НТЕ СЕКЪ
 РАБЪ КЪ ПОСЛО
 ШАННЮ РАБН
 Ю СТЕ ЮГО ЖЕ
 ПОСЛОУШАТЕ АН
 ГРЪ ХЪ А КЪ СМРТА

12. ГИМ, Синодальное собр., № 722. Псковский Апостол 1307 г. Л. 63.
 Почерк первого писца

у обоих писцов также отлична: у первого писца буква ассиметрична — ее верхняя часть гипертрофированно велика и нависает над очень маленькой нижней; Домид же пишет эту букву симметрично. У первого писца перекладина **н** находится в центральной части буквы, **л** пишется относительно симметричной, форма петли у **м** с плечиками — в виде вариаций на тему овала, левый хвост **х** длиннее правого, разной величины чашечка **у** — округлая, овал **о** — широкий, **ω** с узкими, сильно разведенными петлями и пониженной на $\frac{1}{3}$ или $\frac{1}{2}$ высоты буквы серединой. У Домида — перекладина **н** находится в верхней половине; **л** ассиметрична: от правой утолщенной, иногда чуть наклоненной вертикали отходит тонкая наклонная линия влево; петля у **м** с плечиками имеет каплевидную форму; хвосты **х** равновеликие; чашечка **у** наряду с округлой может писаться треугольной; **о** — узкая, с утолщениями в вершинах; **ω** — двух вариантов: с симметричными округлыми петлями и очень низкой серединой или с узкими петлями, правая из которых заострена, и серединой до половины высоты буквы. Среди отличительных признаков почерка Домида можно назвать также: один из вариантов **к** — с коленом в правой ножке; **л** с перемычкой в виде угла, направленного вершиной вниз; **у** с оквадраченной головкой, употребляющаяся как монограф не только на конце, но и в середине строки. Отличаются и титла: у первого писца основное титло прямое, с точкой посередине, над выносными — в виде угла, иногда разорванного, над цифрами — короткое, с опущенными на обоих концах длинными ножками; у Домида в большинстве случаев — в виде слегка выпуклой длинной линии, изредка — короткое прямое с точкой посередине, над цифрами — оно же или короткое с ножками. Таким образом, палеографический анализ показывает значительные отличия в графике большинства букв у основного писца Апостола и автора записи на последнем листе. Это неопровержимо свидетельствует о том, что в основном тексте Псковского Апостола почерка Домида нет.

Последние 19 листов Апостола были написаны еще одним писцом. Его частью работы была вторая половина Месяцеслова, начиная с окончания чтений на 23 февраля по август (л. 161а—179г/₁₋₁₁), а также восполнение лакун, оставленных его предшественником. До л. 136 об. первый писец выполнял большие киноварные инициалы сложного рисунка самостоятельно, а в следующих двух тетрадах продолжал переписывать текст, но не работал киноварью, заменяя малые киноварные инициалы строчными чернильными буквами и резервируя место под большие инициалы на шесть-семь строк в начале перикопа. Именно в этих местах, начиная с л. 137, второй писец начал свое оформление рукописи инициалами нового типа. Помимо этого, в Месяцеслове (с л. 116) основной писец не указывает название Послания апостолов перед полными текстами каждой перикопы, и второй писец вписывает их позже между строк первого писца. Ближе к концу своей части первый писец перестает писать заглавия месяцев (на л. 149 об. — января, на л. 159 об. — февраля), оставляя для них несколько пустых строк, которые потом заполняет второй писец. Все это свидетельствует о том, что писцы не работали вместе, и второй писец делал свои добавления, когда первый уже перестал переписывать текст, не закончив свою работу. Второго писца заметно отличает от первого стиль устава, качество пергамента (чрезвычайно толстого и жесткого) и цвет чернил. Иным был и способ маркировки тетрадей: первый писец нумеровал их в верхнем углу

внешнего поля на первой и последней странице тетради, второй — в нижнем углу прикорешкового поля на первой странице (тетради 20 и 21). Почерк второго писца представлен двумя вариантами — более парадным и «беглым».

13. ГИМ, Синодальное собр., № 722. Псковский Апостол 1307 г. Л. 164 об.
Почерк второго писца. «Беглый» вариант обслуживающих текстов

Они различают непосредственно апостольский текст и обслуживающие его указания (заголовки, в том числе с обозначением памятей дня, и отсылки с инципитами на сопутствующие тексты дня — тропарь, прокимен, стих, апостол, аллилуйю, Евангелие, киноник). Его почерк в целом мельче, чем у первого писца, и часто подвижнее: буквы лишены геометричности и симметрии, отсутствует единый ритм письма и наклон как самих букв, так и их частей. Небольшой размер, размашистость и неровность письма, некоторая витиеватость отдельных линий делают один из вариантов почерка отдаленно похожим на полуустав. Хотя есть листы и с ритмичным уставом. К характерным особенностям второго писца относятся начертания: *w* с длинной, загнутой влево правой дугой, ассиметричная *m*, чрезвычайно короткие хвосты у *ρ* и *ϕ* и др., а также отличающиеся от основной рукописи скромные небольшие инициалы византийского стиля.

В одной из своих работ Л. А. Коробенко атрибутировала этот почерк псковскому писцу первой трети XIV в. Явиле, причастному к созданию целого комплекса из восьми рукописей.¹⁸ Однако упоминание Псковского Апостола среди этих кодексов не сопровождалось у автора какой-либо аргументацией. Вслед за Л. А. Коробенко этот тезис повторил И. М. Ладыженский в статье, посвященной новым методам работы палеографа. Объявив методы работы А. А. Турилова и наши ошибочными, автор сделал своей задачей заполнить «зияющий пробел традиционной палеографии древнерусских книжных памятников».¹⁹ Для их правильной датировки, по мнению автора, достаточно составить таблицу большинства начертаний всех писцов датированных пергаменных кодексов. Опыт такой побуквенной таблицы для почерков второй половины XIII — первой половины XIV в. И. М. Ладыженский и представил в своей статье. Мы уже писали об ошибочности такого механистического подхода к анализу почерков и малой пользы для их характеристики подобных позитивистских таблиц.²⁰ Правоту нашей точки зрения подтвердила и эта работа. Исследователь не смог правильно атрибутировать все три почерка Псковского Апостола. Как большинство своих предшественников, уверенно разделить письмо первого, основного, писца кодекса и письмо Домида он не смог, несмотря на их явные стилистические и графические отличия, описанные нами выше.²¹ Второй почерк рукописи автор вслед за Л. А. Коробенко уверенно приписал псковскому писцу Явиле, однако и это утверждение неверно: почерк второго писца Псковского Апостола заметно отличается от почерка Явилы. Л. А. Коробенко ошиблась в этом отождествлении, а И. М. Ладыженский не смог его верифицировать при помощи своих методов. Это показывает, что наличие некоторого числа графических образцов букв одного почерка, собранных в таблицу, не дает представления о нем для его атрибуции. И критика автором своих предшественников не может быть признана конструктивной и полезной. Несомненно, знание времени появления тех или иных

¹⁸ Коробенко Л. А. Från Pskov till Uppsala — så här! С. 75.

¹⁹ Ладыженский И. М. О палеографических методах датирования: краткий обзор датированных почерков второй половины XIII — первой половины XIV в. // *Sub specie aeternitatis*: Сб. науч. ст. к 60-летию Вадима Борисовича Крысько. М., 2021. С. 58.

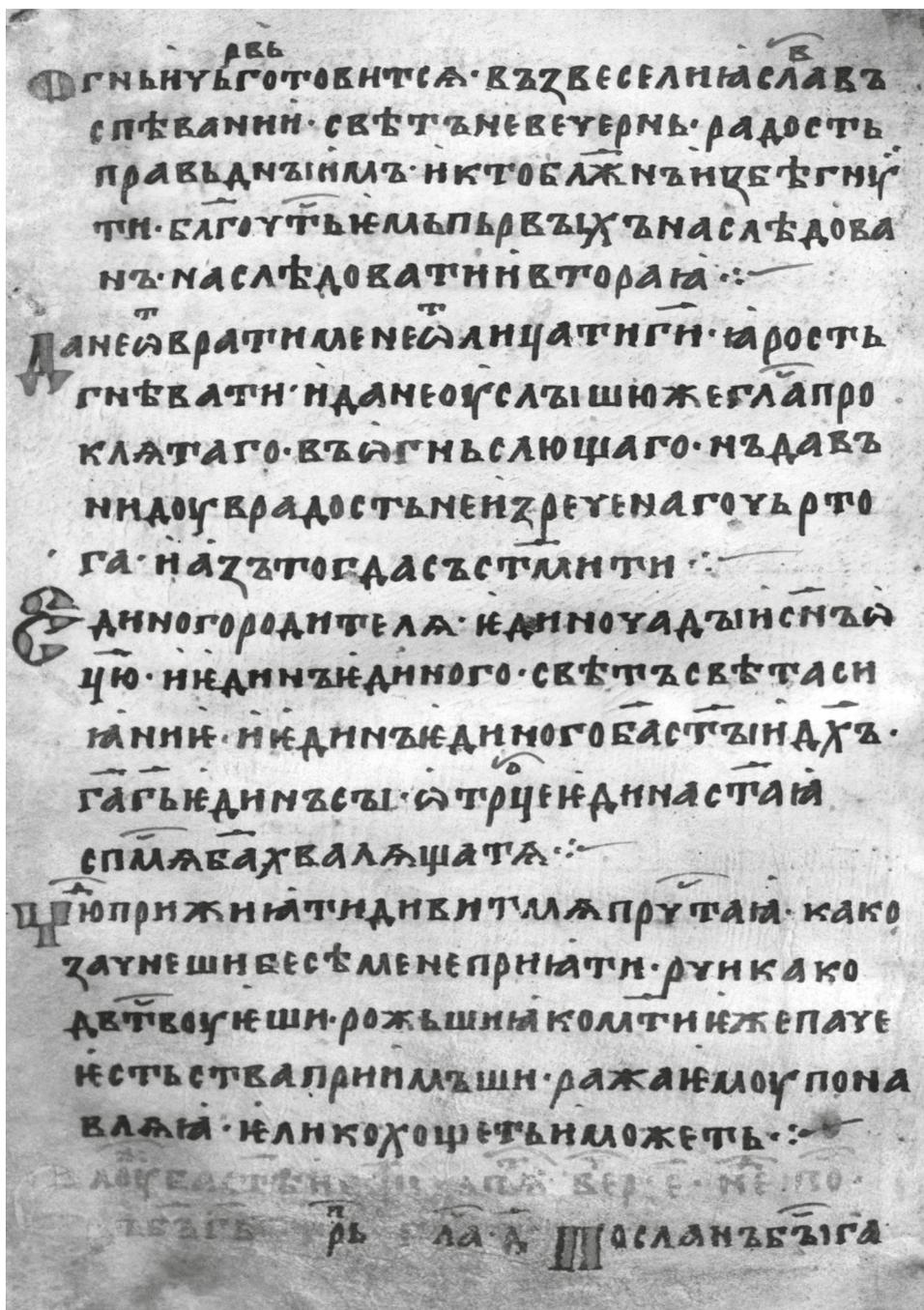
²⁰ Уханова Е. В. О «новой методике» в палеографическом исследовании: заметки по поводу работ С. М. Михеева // *Монфокоп: Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике* / Отв. ред. М. В. Бибииков. М., 2022. Вып. 8. С. 679—688.

²¹ Ладыженский И. М. О палеографических методах датирования... С. 70.

НА В СЮ ПЕЧАЛЬ СВОЮ
ВЪЗВЕРГЪШЕ КНЕ
МОУ. И СЮТЪ С А ПЕ
УЕТЪ ВАМИ. ОУТРЕ
ДВИТЕ С А ОУ БОУДИ
ТЕ С А. СОУ ПОСТАТЪ
ВАШЬ СО ТОМА И С ТЫ
Л ВЪ ДРЕВЪ И ХОДИ
ТЪ. И АЩЕ КОГО ПО
ЖРЕТЪ. И МОУЖЕ
СТА НЕ ТЕ ПРОТНВУ
И СРЪЦЪ ВЪ РОЮ. ВЪ
ДОУЩЕ ТЪ ЖЕ СТРА
ИТИ СОУЩННЕРАН
ВАШЕН. ВЪ МИН
РЪ СЪ ГРЪШАТИ
БЪЖЕ ВСЕ И БАГТИ
ВЪЗДАВЪ И ВАСЪ
ВЪ ТУНОЦЮ И ГО СЛА
БОУ ДЪ И СЪ ЛА
ЛО ПО СТРАДАВША

ТЪ СЪ ВЪРШНТЪ ВЪ
НОУТ ВЪРДНТЪ
НОУ КРЪЛНТЪ И
ОСНОВЕТЪ ТОМУ
СЛАВАН ДЪРЖА
ВА ВЪ ВЪ КЪ ВЪ
КОМЪ А МННЬ
СНЛОЦАНО МЪ ВЪ
РНЪ И МЪ БРАМЪ
ВА МЪ. И КОЖЕ
ПО МЪ ШЛА Ю ВЪ
МА ЛЪ. ПИСАХЪ
МО ЛАН ПО СЛОУ
ШЪ СТВОУ И С И
Ю СОУЩНН СТИ
НОУ. БА ГТЪ БНЮ.
ВНЕ И ЖЕ СТО И ТЕ
ЦЪ ЛОУ И ТЪ ВЪ
ИЖЕ ВЪ ВА КЛО
ИТИ ЦЕ РАНОЦЮ
И МА РИ СЪ СЪ ТЪ МО

новых маркеров в развитии графики письма необходимо, но недостаточно для атрибуции и датировки почерков средневековых рукописей.

15. ГИМ, Синодальное собр., № 895. Л. 218 об.

Отрывок из Триоди Постной, выполненный писцом Явиллой. Первая четверть XIV в.

Если вернуться к проблеме тождества второго писца Псковского Апостола и Явилы, то нужно отметить заметное стилистическое сходство одного из вариантов их почерков, того, что можно охарактеризовать как некрупный, неровный и беглый. Вероятно, именно это обстоятельство послужило причиной ошибки такого опытного палеографа, как Л. А. Коробенко. Между тем графические отличия одного почерка от другого существенные. В начертании **а** у второго писца мачта сильно утолщена при помощи составного письма, а петля имеет в подавляющем большинстве случаев узкую треугольную форму; у Явилы мачта не имеет столь сильно выраженного утолщения, а представленные в его почерке варианты петли преимущественно округлые. Графика **з** у второго писца имеет несколько схожих вариантов начертания: верхняя часть головки шире, чем нижняя, а загнутый вперед хвост (длинный или короткий) отходит мягкой дугой разной формы; как редкий можно отметить вариант с очень коротким хвостом и его длинным основанием; у значительной части букв угол в месте крепления хвоста к головке заполнен чернилами. Начертание этой графемы Явилой существенно отличается: верх головки равен или уже низа, хвост в виде короткой, чуть выгнутой линии спускается по направлению вправо вниз. Яркое отличие одного писца от другого видно в начертании **к**: правая половина с прямой ножкой находится на заметном расстоянии от левой; Явило пишет обе половинки **к** соприкасающимися, правая ножка — с ярко выраженным коленом. Один из наиболее распространенных вариантов **м** у второго писца имеет яркое своеобразие: между двух утолщенных мачт, левая из которых имеет плечо, вписана ассиметричная петля, левая сторона которой почти вертикальна, а правая наклонена и присоединяется к мачте не вверху, а в ее центре. У Явилы эта буква пишется иначе: **к** наклоненным в сторону центра мачтам приписана полукруглая симметричная петля. Характерную форму у второго писца имеет **ѣ**: мачта сильно утолщена и наклонена вперед, небольшая петля треугольной или заостренной формы, ее основание справа задрано кверху, перекладина длинная (иногда излишне), часто лежащая на петле, с крупными треугольными засечками. Начертание **ѣ** у Явилы не имеет каких-либо особенностей: прямая, иногда немного утолщенная мачта, небольшая округлая петля, среднего размера перекладина на верхнем уровне строки. Существуют и другие графические различия, однако и приведенных примеров достаточно, чтобы сделать вывод о непричастности Явилы к созданию Псковского Апостола.

Немаловажным является вопрос о последовательности и датировке работы писцов. На долю второго писца пришлось лишь 19 последних листов, он начал работать с новой тетради на пергамене другой выделки отличающимся стилистически почерком, чернилами другого оттенка. Можно было бы предположить, что он работал без связи с первым писцом, восполняя позднее утраченный конец рукописи. Однако второй писец заполнял также и лакуны в тексте первого писца (часть заглавий, инициалы), что свидетельствует о том, что работа первого писца прервалась по каким-то причинам до завершения рукописи. Поэтому можно считать, что Апостол не был закончен, пока к работе не подключился второй писец, т. е. писцы работали последовательно, и обе части были написаны без особого перерыва. Как мы выяснили, книжник Домид, оставивший пространную запись о своей работе на последнем листе, к переписке основного текста отношения не имел. 21 августа 1307 г.

он по просьбе игумена монастыря св. Пантелеимона Изосима сделал к уже готовому Апостолу литургические дополнения — воскресные прокимны — на оставшемся свободным месте по окончании основного текста. Поэтому можно предположить, что Апостол мог быть написан раньше указанной даты, о чем свидетельствует также почерк основного писца, выглядевший в начале XIV в. достаточно архаичным. В XIX в. представителями скептической школы (М. Т. Каченовским, О. И. Сенковским) высказывалась идея о подложности записи Домида.²² Действительно, на последнем свободном листе рукописи сделать запись можно было в любое время. Однако проведенный выше палеографический анализ письма Домида показывает соответствие его почерка указанной в записи дате. К тому же продемонстрированное в ней знание астрономии и сложные математические вычисления Пасхи, остававшиеся непонятными в XIX и XX вв., еще раз подтверждают аутентичность текста Домида.

Согласно записи, Апостол вложил в монастырь его игумен Зосима, однако из нее не следует, что Зосима был заказчиком книги, что она была написана специально для Зосимы или что она была написана в то же время, когда Домид оставил свою запись. Она могла быть одним из кодексов, когда-то заказанных или приобретенных игуменом и переданных им со временем для монастырского богослужения, быть может, в связи с его заступлением на эту должность. Вполне вероятно, именно с перемещением книги из частных рук в монастырский обиход связана необходимость отдать Апостол грамотному книжнику Домиду, чтобы он вписал нужные для монастырских служб воскресные прокимны. Таким образом, время написания самого Апостола недостаточно определено, но очевидно раньше 1307 г. Несмотря на довольно архаичные начертания первого писца, свойственные псковским памятникам, в особенностях письма и украшений есть новации: в почерке второго писца наблюдается значительное утолщение мачт и угловатость петель, характерные для появляющегося нового стильного почерка конца XIII—XIV в., в украшении больших инициалов первым писцом используются зооморфные и антропоморфные тератологические орнаменты. Полагаем, что последняя четверть XIII — начало XIV в. будет наиболее корректной датировкой этого памятника. Не случайно, что профессиональный палеограф Л. А. Коробенко нашла схожим почерк второго писца с почерком Явилы, работавшего в Пскове в первой трети XIV в.

Согласно записи писца Домида, 21 августа 1307 г. он по просьбе игумена Зосимы дополнил Апостол из монастыря св. Пантелеймона воскресными прокимнами («...написахъ прокимны святому Пантелѣимону . Сии же Апостоль книги вда святому Пянтилеимону . Изосимъ игумень . сего же манастыря»). В этой записи нет точного указания, где находился этот монастырь. Однако происхождение рукописи, сохранившей псковские диалектные особенности языка писцов,²³ а также поступление ее около 1679 г. на Московский Печатный двор из псковского Дмитровского монастыря свидетельствуют о локализации Апостола с момента его создания до середины XVII в. в Пскове. В средневеко-

²² Дмитриев Л. А. Домид // Словарь книжников. Вып. 1. С. 117—119.

²³ Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. М., 2004. Т. 1: Очерки из истории русского языка. Лекции по истории русского языка. С. 18—21.

вом городе источники фиксируют два монастыря во имя св. вмч. Пантелеимона, сейчас исчезнувшие: на Красном Дворе — недалеко от Покровской башни, в центре города, и Дальний «в Бору». В историографии принято считать, что рукопись связана с монастырем на Красном Дворе. Однако первое свидетельство о нем в летописях относится к 1468 г.: «заложиша в монастыре на Красном Дворе церковь камену св. Пантелеймона, а заложиша априля месяца 15, а свершиша сего месяца в 1 день; а взяша от нея дела своего мзду 30 рублей у чернцов».²⁴ Закладка каменной церкви в монастыре — момент показательный. Обитель во время ее основания могла иметь деревянные постройки, однако отсутствие в центральном городском монастыре каменного храма более полутора сотен лет — явление маловероятное. Поэтому его возникновение стоит связывать с более поздним временем, чем 1307 г., в обозримом прошлом от описываемого в летописи события. Эта рукопись была создана, скорее всего, для одного из древнейших псковских монастырей — св. Пантелеимона «Дальнего», или «в Бору». Он находится при впадении р. Черёхи в Великую, в 4 км от города. Летопись упоминает о нем трижды, причем один раз — вскоре после рассматриваемых нами событий: в 1341 г. псковский князь Александр Всеволодович разгневался на псковичей и уехал из города; псковичи же ехали за ним до самого «Пантелеймона», упрасивая его остаться. В 1396 г. от образа Пресв. Богородицы в Пантелеимонове монастыре «текли слезы». В 1450 г. псковичи встречали у этого монастыря владыку Евфимия. В Синодальной библиотеке хранится еще одна рукопись, бытовавшая в этом монастыре, — Псковский Апостол 1309—1311 гг. (ГИМ, Синодальное собр., № 15): она была создана для вклада в псковский Воскресенский монастырь, однако в середине — второй половине XIV в. была куплена «чернецом» Александром и вложена в монастырь св. Пантелеимона. Возможно, в монастыре была большая библиотека. На протяжении трех с половиной столетий после создания Апостол 1307 г. оставался в Пскове. К середине XVII в. он оказался в псковском Дмитриевском монастыре, откуда, как установил А. Покровский, он поступил около 1679 г. на Московский Печатный двор, а в 1788 г. был передан в Синодальную (Патриаршую) библиотеку рукописей, находившуюся в Московском Кремле. С упразднением в 1918 г. Синодальной конторы согласно постановлению Народного комиссариата просвещения Синодальное (Патриаршее) собрание было передано в Государственный исторический музей в мае 1920 г., где хранится по настоящее время.

Таким образом, все утверждения исследователей о написании Домидом в 1307 г. Апостола для псковского Пантелеимонова монастыря, по сути, неверно передают содержание его записи и реалий, отраженных в самой рукописи. Мы также не можем согласиться с характеристикой Домида как заурядного писца. Знание астрономии и способность к математическим вычислениям, цитирование наизусть «Слова о полку Игореве», знание нескольких видов тайнописи — все это говорит о том, что Домид был очень образованным и профессиональным книжником, которому игумен Зосима доверил сделать дополнения в монастырский Апостол. Что же касается почерков основных писцов, то, как показала практика, сведение палеографического метода к составлению таблиц со случайно вырванными из контекста графемами, без

²⁴ ПСРЛ. СПб., 1848. Т. 4. С. 231.

анализа стиля и его вариантов, процесса написания памятника и его особенностей, без верификации существующих в историографии гипотез не дает верного результата в атрибуции и датировке рукописей.

Список литературы

Вершинин К. В. Что такое въ... червчи в выходной записи Псковского Апостола 1307 г.? // Русский язык в научном освещении. 2019. № 2 (38). С. 174—180. DOI 10.31912/rjano-2019.2.9

Грибов Ю. А. Апостол апракос краткий 1307 г. ГИМ, Син. 722 // Сводный каталог славяно-русских рукописных книг. XIV век. М.: Индрик, 2002. Вып. 1. С. 125—127. № 29.

Дмитриев Л. А. Домид // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1987. Вып. 1: (XI — первая половина XIV в.). С. 117—119.

Дмитриев Л. А. Задонщина // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1988. Вып. 2: (Вторая половина XIV — XVI в.), ч. 1: А—К. С. 348—349.

Зализняк А. А. «Слово о полку Игореве»: взгляд лингвиста. Изд. 3-е, доп. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2008. 480 с.

Коробенко Л. А. Från Pskov till Uppsala — så här! // Яко благопѣснивая птица: Hyllningsskrift till Lars Steensland. Stockholm: Stockholms universitet, 2006. С. 71—88. (Acta Universitatis Stockholmiensis; Stockholm Slavic studies; [Т.] 32).

Ладыженский И. М. О палеографических методах датирования: краткий обзор датированных почерков второй половины XIII — первой половины XIV в. // Sub specie aeternitatis: Сб. науч. ст. к 60-летию Вадима Борисовича Крысько. М.: Азбуковник, 2021. С. 58—134.

Левочкин И. В. Псковский писец Домид и Апостол 1307 года // Альманах bibliофила. М.: Книга, 1986. Вып. 21. С. 106—116.

Мацуев О. В., Скопина М. А. О двух техниках древнерусской каллиграфии // Археологически прилози (Београд). 2017. № 39. С. 35—68.

Мильков В. В., Симонов Р. А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель // Памятники древнерусской мысли: исследования и тексты. М.: Круг, 2011. Вып. 7. С. 129—137.

Мошкова Л. В., Турилов А. А. Плоды ливанского кедра. М.: ИРЯ РАН, 2003. 86 с.

Романова А. А. Древнерусские календарно-хронологические источники XV—XVII вв. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 430 с.

Симонов Р. А. О пасхальном значении выходной записи Апостола 1307 г. // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2004. № 1 (15). С. 52—59.

Слово о полку Игореве: Древнерусский текст. Переводы и переложения. Поэтические вариации. М.: Худож. лит., 1986. 358 с.

Соболевский А. И. Труды по истории русского языка. М.: Языки славянских культур, 2004. Т. 1: Очерки из истории русского языка. Лекции по истории русского языка. 688 с.

Столярова Л. В. Древнерусские надписи XI—XIV веков на пергаменных кодексах. М.: Наука, 1998. 414 с.

Столярова Л. В. Свод записей писцов, художников и переплетчиков древнерусских пергаменных кодексов XI—XIV вв. М.: Наука, 2000. 542 с.

Страхов А. Б. «Беседа трех святителей» в славянских записях и маргиналиях // Palaeoslavica. Cambridge, Massachusetts, 1998. С. 286—290.

Уханова Е. В. О «новой методике» в палеографическом исследовании: заметки по поводу работ С. М. Михеева // Монфокоп: Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике / Отв. ред. М. В. Бибииков. М.: Языки славянской культуры, 2022. Вып. 8. С. 679—688.

Щепкин В. Н. Русская палеография. М.: Аспект-Пресс, 1999. 272 с.

References

- Dmitriev L. A.* Domid // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Leningrad: Nauka, 1987. Vypusk 1. S. 117—119.
- Dmitriev L. A.* Zadonschina // Slovar' knizhnikov i knizhnosti Drevnei Rusi. Leningrad: Nauka, 1988. Vypusk 2, chast' 1. S. 348—349.
- Gribov Iu. A.* Apostol aprakos kratkii 1307 goda. GIM, Sin. 722 // Svodnyi katalog slaviano-russkikh rukopisnykh knig. XIV vek. Moskva: Indrik, 2002. Vypusk 1. S. 125—127. № 29.
- Korobenko L. A.* Från Pskov till Uppsala — så här! // Iako blagopřsnivaia ptitsa: Hyllningsskrift till Lars Steensland. Stockholm: Stockholms universitet, 2006. S. 71—88. (Acta Universitatis Stockholmiensis; Stockholm Slavic studies; 32).
- Ladyzhenskii I. M.* O paleograficheskikh metodakh datirovaniia: kratkii obzor datirovaniykh pocherkov vtoroi poloviny XIII — pervoi poloviny XIV veka // Sub specie aeternitatis: Sbornik nauchnykh statei k 60-letiiu Vadima Borisovicha Krysa'ko. Moskva: Azbukovnik, 2021. S. 58—134.
- Levochkin I. V.* Pskovskii pisets Domid i Apostol 1307 goda // Al'manakh bibliofila. Moskva: Kniga, 1986. Vypusk 21. S. 106—116.
- Matsuev O. V., Skopina M. A.* O dvukh tekhnikakh drevnerusskoi kalligrafii // Arkheografski prilozhi (Beograd), 2017. № 39. S. 35—68.
- Mil'kov V. V., Simonov R. A.* Kirik Novgorodets: uchenyi i myslitel' // Pamiatniki drevnerusskoi mysli: issledovaniia i teksty. Moskva: Krug, 2011. Vypusk 7. S. 129—137.
- Moshkova L. V., Turilov A. A.* Plody livanskogo kedra. Moskva: Institut russkogo iazyka Rossiiskoi akademii nauk, 2003. 86 s.
- Romanova A. A.* Drevnerusskie kalendarno-khronologicheskie istochniki XV—XVII vekov. Sankt-Peterburg: Dmitrii Bulanin, 2002. 430 s.
- Shchepkin V. N.* Russkaia paleografiia. Moskva: Aspekt-Press, 1999. 272 s.
- Simonov R. A.* O paskhal'nom znachenii vykhodnoi zapisi Apostola 1307 goda // Drevniaia Rus': Voprosy medievistiki [Old Russia. The Questions of Middle Ages]. 2004. № 1 (15). S. 52—59.
- Slovo o polku Igoreve: Drevnerusskii tekst. Perevody i perelozheniia. Poeticheskie variatsii. Moskva: Khudozhestvennaia literatura, 1986. 358 s.
- Sobolevskii A. I.* Trudy po istorii russkogo iazyka. Moskva: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2004. T. 1: Ocherki iz istorii russkogo iazyka. Lektsii po istorii russkogo iazyka. 688 s.
- Stoliarova L. V.* Drevnerusskie nadpisi XI—XIV vekov na pergamennykh kodeksakh. Moskva: Nauka, 1998. 414 s.
- Stoliarova L. V.* Svod zapisei pistsov, khudozhnikov i perepletchikov drevnerusskikh — pergamennykh kodeksov XI—XIV vekov. Moskva: Nauka, 2000. 542 s.
- Strakhov A. B.* «Beseda trekh sviatitelei» v slavianskikh zapisiakh i marginaliiakh // Palaeoslavica. Cambridge, Massachusetts. 1998. S. 286—290.
- Ukhanova E. V.* O «novoi metodike» v paleograficheskom issledovanii: zametki po povodu rabot S. M. Mikheeva // Monfokon: Issledovaniia po paleografii, kodikologii i diplomatike / Otvetstvennyi redaktor M. V. Bibikov. Moskva: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2022. Vypusk 8. S. 679—688.
- Vershinin K. V.* Chto takoe v"… cherv'chi v vykhodnoi zapisi Pskovskogo Apostola 1307 goda? // Russkii iazyk v nauchnom osveshchenii. 2019. № 2 (38). S. 174—180. DOI 10.31912/rjano-2019.2.9
- Zalizniak A. A.* «Slovo o polku Igoreve»: vzgliad lingvista. Moskva: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi, 2008. 480 s.